

Вторжение

— Я предупреждаю вас еще раз, это частная собственность, принадлежащая Клану Извивающегося Дракона, и вход сюда запрещен. Любой, кто попытается вторгнуться на территорию клана, будет считаться захватчиком! Мы не несем ответственности за возможные последствия!

Капитан Чжан был решительным. Хотя численное преимущество было на стороне противника, защита этих земель все равно была его долгом. Он бы ни за что не потерпел вторжение чужаков. Более того, теперь у него была миссия. Эта область временно находилась под контролем короля пилюль Чжэня, почетного гостя лорда клана. Что еще более важно, король пилюль Чжэнь был добродушным человеком, который отнесся к нему весьма дружелюбно. Капитан Чжан был польщен таким обращением, и это придало ему сил и решимости.

Люди, стоявшие напротив его воинов, были одеты как охотники. Их возглавлял крупный, одноглазый, пугающе наглый человек:

— Эй, заткнись! Мы охотились на настоящего духовного зверя святого уровня и чуть не убили его, но он исчез в этих окрестностях. Мы подозреваем вас в обмане. Вы, должно быть, те, кто прячет нашу добычу!

— Да, а ну-ка отдавайте добычу! Нечего зариться на чужое добро!

Капитан Чжан был возмущен их выдумками:

— Я пробыл здесь очень давно и не видел никаких духовных зверей! Хватит трепаться, уходите или умрите!

— Умрите? Следи за языком, а то, не ровен час, его тебе отрежут! И это скопище жалкого отребья смеет угрожать нам? Просто смешно! — усмехнулся одноглазый и махнул рукой. Около дюжины его товарищей с мрачными ухмылками быстро рассредоточились. Очевидно, они считали капитана Чжана и его людей куда ниже своего уровня.

Капитан Чжан был в ярости, он поднял руку, обращаясь к своим людям:

— Приготовиться к бою!

Его солдаты долгое время тренировались вместе и поэтому умели координировать свои действия. Хотя формально по силе они уступали врагам, их слаженность в бою делала их грозными противниками. Одноглазый рассмеялся, и смех его больше напоминал рык. Он взмахнул рукой, выхватывая огромный топор, которым, казалось, можно горы рассекать напополам. В мгновение ока он трансформировался, источая потоки ауры и ци. Одежда на нем затрещала по швам из-за резко раздувшейся мускулатуры, куски ткани разлетелись в стороны. Его рифленые мышцы были словно из стали, казалось, в них скрыта безграничная сила. Подняв руку к небу, одноглазый крикнул своим подчиненным:

— Братья, держите оборону! Я иду на прорыв!

С громким криком одноглазый ударил своим топором об землю. Из места удара вперед с огромной скоростью поползли трещины. Черная волна ци вырвалась из топора, устремившись к противникам.

— Прочь с моего пути!

Одноглазый устремился вперед с невероятной скоростью, одним махом врезавшись в строй капитана Чжана. Великолепная темная дуга, очерченная топором в воздухе, сопровождалась звуком треснувших шей. Воины капитана Чжана были мгновенно обезглавлены, не успев среагировать. Восемь голов были сняты с плеч топором, навсегда расставшись со своими обладателями, и подлетели вверх. Одноглазый яростно фыркнул:

— Сдохни, сдохни, сдохни! Я вас всех уничтожу!

Затем он взлетел вверх и изрубил головы на мелкие кусочки, которые посыпались вниз омерзительным кровавым дождем. Он запрокинул голову от смеха, и взгляд его был безумно кровожаден. Люди позади него одобрительно кричали:

— Вселенский Топор Босса Хуна — это вам не шутки! Славная резня!

— Эх, мне теперь тоже не терпится подраться!

— Оставь и нам нескольких, босс!

Капитан Чжан был втайне удивлен мощностью одноглазого. Сам капитан был экспертом сферы мудрости четвертого уровня, но этот Босс Хун явно не уступал эксперту сферы мудрости седьмого уровня. Сердце капитана обливалось кровью, когда он видел, как умирают его солдаты. Взмахнув серебряным клинком, он закричал:

— Отойдите, я с ним справлюсь!

Прочертив клинком в воздухе полумесяц, капитан Чжан взмахнул мечом в сторону одноглазого, давая своим солдатам возможность отступить. Однако его люди не спешили уходить. Они были преданными воинами, а свирепость врага только укрепила их решимость. Увидев обезглавленных товарищей, они преисполнились готовности сражаться до последнего.

— Капитан, пожалуйста, отступите! Мы отвлечем его!

Стражи не отступали под ударами одноглазого, крича и бросаясь на врага. Как разъяренные звери, они жаждали крови противника. Они были готовы отдать свою жизнь.

— Жалкие муравьи! — усмехнулся одноглазый. Он сделал широкий горизонтальный взмах топором в сторону воинов, которые приближались к нему. Одноглазый вызвал вихрь, в который попали восемь человек.

— Умрите!

Топор сиял тускловатым блеском, мерцая, словно чешуя черного карпа. Но в этот самый момент...

Луч света вдруг врезался в лезвие топора и остановил оружие. В бою экспертов одно мгновение могло решить исход битвы. В этот момент восемь человек, ранее обреченных на верную смерть, получили возможность перейти в нападение. На одноглазого обрушился шквал ударов.

Сильно потрясенный таким поворотом событий, одноглазый выставил вперед топор, сжимая его обеими руками и отпрыгивая назад. Он быстро среагировал, но все равно двум воинам

удалось пробить его защиту своими мечами.

Пфф! Пфф! Один взмах порезал ему руку, а другой — ногу. Однако его защита была прочной. Удары мечей были весьма сильными, но воинам капитана Чжана удалось только разрезать кожу и плоть врага, серьезной травмой здесь и не пахло.

— Босс!

Его приспешники, пораженные поворотом событий, бросились к нему. Одноглазый поднял руку, чтобы остановить их, осматривая окрестности, прежде чем устремить взор наверх и на север.

Цзян Чэнь и Хуан-эр бок о бок летели к месту стычки. Во взоре капитана Чжана читалась смесь приятного удивления и легкого стыда. Он был не в состоянии выполнять свои обязанности в полной мере, и король пилюль был потревожен.

— Король пилюль Чжэнь, моя некомпетентность доставила вам неудобства.

Сокрушаясь, Цзян Чэнь произнес:

— Капитан Чжан, это я должен извиниться. Из-за меня несколько ваших братьев расстались с жизнью.

Эти слова тронули капитана Чжана. Тем временем, одноглазый мужчина и его подчиненные странно смотрели на Цзян Чэнь. Точнее, они рассматривали девушку, стоявшую рядом с ним. Их мерзкие взгляды явно выдавали самые отвратительные помыслы. Хотя Хуан-эр внесла некоторые изменения в свою истинную внешность, сияние ее изысканной красоты невозможно было скрыть.

— Босс, это та девчонка.

— Хе-хе, хороша, что она сама пришла. Не придется долго искать ее. Мы отлично проявим себя перед молодым лордом клана, босс!

— Такую красивую девушку трудно найти в Лазурной Столице, ц-ц-ц. Откуда взялась эта красотка?

— Верно. Ее стать, внешность и телосложение несравненны! Другие женщины молодого лорда клана ей в подметки не годятся.

— Давай сделаем это, босс!

У всех последователей Хуна были наглые выражения лиц, они смотрели на Хуан-эр так, как будто Цзян Чэнь, капитан Чжан и его люди уже были мертвы.

С детства Хуан-эр жила на Острове Мириады Бездн, и воспитывалась она так, как и полагает барышне благородного происхождения. Хотя с рождения ей суждено было стать сосудом для культивирования, в силу знатного происхождения она почти не имела дел с простолюдинами.

За несколько лет, проведенных за пределами острова в путешествии со старейшиной Шунем, она жила уединенно, встречая мало людей. Конечно, в путешествиях она не сталкивалась с такой грубостью. Мерзкое поведение этих головорезов даже ее слегка вывело ее из себя. Раньше ее добродушие не позволяло ей давать волю гневу. Но теперь, когда они с Цзян Чэнем

были вместе, она была расстроена тем, что говорили о ней перед ее любимым мужчиной.

— Не сердись. Я разберусь с ними.

Нежно держа Хуан-эр за тонкие руки, Цзян Чэнь успокаивающе посмотрел на нее.

Его жест, подобный полосе солнечного света, значительно улучшил настроение Хуан-эр.

— Хорошо.

Она слегка кивнула в знак согласия. Хуан-эр не была по натуре неженкой и не любила полностью полагаться на других. Тем не менее, она была готова положиться на любимого человека. Она знала, что Цзян Чэнь боялся, что она повредит своему сознанию, если разозлится и спровоцирует приступ проклятья.

— Паршивец, тебе лучше оставить эту девчонку. Беги-ка ты прочь подобру-поздорову!

— Милочка, этот мальчишка — просто пустое место. Забудь о нем. Почему бы тебе не пойти с нами к нашему молодому лорду клана? У него богатств хватит на десять жизней!

— Эй, босс, скажи, она ведь все равно что цветок, застрявший на куче коровьего навоза, а? — съязвил другой парень, ухмыляясь Цзян Чэню и причмокивая губами.

Цзян Чэнь уже записал их всех в мертвецы. Держа себя в руках, он тихо спросил:

— Так получается, вы выдумали охоту, и ваша настоящая добыча — это мы?

Босс Хун к этому моменту оправился и усмехнулся в ответ. Он встретился глазами с Цзян Чэнем, его взгляд был жестоким и злым.

— Малыш, это ты провернул тот трюк с моим топором?

— Сначала ответь на мой вопрос, — холодно сказал Цзян Чэнь.

Босс Хун выглядел не впечатленным его тоном и разразился хриплым смехом:

— Э, ты умнее, чем выглядишь! Почему бы тебе сначала не посмотреть себя в зеркало, малыш. Почему ты думаешь, что достоин такой красивой девушки, как она?

— Богатство человека становится его погибелью, если оно вызывает зависть у других, — насмешливо произнес приспешник Хуна.

— Ага, да, именно так. Малыш, ты ни на что не способен, и ты даже не выглядишь как наследник знатного дома, но ты всюду таскаешься с красавицей. В этом твоя вина!

Босс Хун пристально посмотрел на Хуан-эр, даже не пытаясь скрыть похоть в своем взгляде. Время от времени он причмокивал губами, чем только подливал масла в огонь.